
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-7-109-120

EDN: TWEXFD

ТУРЦИЯ И МОНАРХИИ ЗАЛИВА КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ БАЛАНСИРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

© 2025 г. В.А. Смирнов

СМИРНОВ Вадим Анатольевич, доктор политических наук,
ORCID 0000-0002-4270-356X, v.a.smirnov@hse.ru
НИУ “Высшая школа экономики”, РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20.

Статья поступила 13.02.2025. После доработки 13.03.2025. Принята к печати 29.04.2025.

Аннотация. Статья посвящена анализу новейших тенденций в сфере торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества стран Центральной Азии с Турцией и монархиями Персидского залива в контексте усиления внутрирегиональной интеграции “пятерки”. Рассмотрены возможности и ограничения Турции и государств Залива как внерегиональных игроков, способных претендовать на роль “третьей силы” в Центральной Азии. Монархии Залива в 2023–2024 гг. резко нарастили инвестиции в ключевых секторах центральноазиатских экономик. Обладая ограниченными экономическими возможностями, Турция стремится максимально разнообразить свое “меню”, предлагая странам “пятерки” не только инвестиции, но и оружие, гуманитарную инфраструктуру, внешнеполитическую поддержку и общую цивилизационную рамку “туркского мира”. Несмотря на расширение влияния на постсоветском пространстве, Турция, в отличие от России и Китая, в обозримом будущем не сможет претендовать на роль гаранта безопасности и экономической стабильности. Автор делает вывод, что страны “пятерки” усложняют мозаику своих внешнеполитических партнерств, стремясь создать более сбалансированную систему участия внешних акторов в делах региона, исключающую доминирование одной силы. Турция и монархии Залива конкурируют за влияние в Центральной Азии не только с Россией, Китаем и странами Запада, но и между собой, выполняя тем самым роль внешнеполитических балансиров.

Ключевые слова: Центральная Азия, Турция, монархии Персидского залива, Организация тюркских государств, тюркский мир, интеграция, многовекторность, третья сила.

TÜRKİYE AND THE GULF MONARCHIES AS FOREIGN POLICY BALANCERS IN CENTRAL ASIA

Vadim A. SMIRNOV,
ORCID 0000-0002-4270-356X, v.a.smirnov@hse.ru
HSE University, 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Received 13.02.2025. Revised 13.03.2025. Accepted 29.04.2025.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the latest trends in trade, economic, and humanitarian cooperation of Central Asian countries with Türkiye and the Persian Gulf monarchies in the context of strengthening intra-regional integration of the C5. The article considers the opportunities and limitations of Türkiye and the Gulf countries as extra-regional players capable of claiming the role of a “third force” in the region. In 2023–2024, the Gulf countries sharply increased investments in key sectors of the Central Asian economies. With limited economic opportunities, Türkiye seeks to diversify its “menu” as much as possible, offering the C5 not only investments but also arms, humanitarian infrastructure, foreign policy support, and a common civilizational framework of the “Turkic world”. Despite the expansion of its influence in the post-Soviet space, Türkiye, unlike Russia and China, cannot claim to be a guarantor of security and economic stability in the foreseeable future. The author concludes that the C5 countries are complexifying the mosaic of their foreign policy partnerships, striving for a more balanced system of external actors’ participation in the regional affairs that excludes dominance of a single power. Türkiye and the Gulf countries compete for influence in Central Asia not only with Russia, China, and Western countries but also among themselves, thus playing the role of foreign policy balancers.

Keywords: Central Asia, Türkiye, Gulf States, Organization of Turkic States, Turkic World, integration, multi-vectorism, third force.

About author:

Vadim A. SMIRNOV, Dr. Sci. (Politics), Professor.

ВВЕДЕНИЕ

Страны Центральной Азии (Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) демонстрируют в последние годы все более явное стремление к укреплению внешнеполитической субъектности, в том числе через повышение своего веса в международных делах. Лидеры пяти центральноазиатских республик тяготеют к балансированию, многовекторности, поиску новых партнерств, не полагаясь исключительно на Россию или Китай, которые, несмотря на предпринимаемые Западом попытки по их сдерживанию, сохраняют ключевое влияние в регионе.

Элиты стран Центральной Азии интенсифицируют связи с акторами “среднего” уровня. В этой связи обращает на себя внимание активность, которую в регионе реализуют Турция и арабские монархии Персидского залива (в первую очередь Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Катар), особенно после 2022 г., когда значительные ресурсы и внимание России были отвлечены на украинский кризис. Одновременно с выстраиванием альтернативных внешних партнерств лидеры “пятерки” работают над наращиванием “мышечного каркаса” внутрирегиональной интеграции в Центральной Азии.

В регионе присутствуют и другие игроки: Индия, Япония, Южная Корея, Иран, страны упомянутого Запада (США и Европейский союз) и т. д. Однако именно Турция и монархии Залива, обладая крепким историко-культурным фундаментом в Центральной Азии, интенсивно расширяют сети лояльности в стремлении monetизировать накопленные связи посредством инвестирования в ключевые отрасли экономики “пятерки”, продвижения крупных перспективных проектов, осуществления многоуровневой работы с элитами и обществом, тем самым наращивая силу своего притяжения.

Если воспринимать действия России и Китая в регионе Центральной Азии в логике *win-win* (Пекин доминирует в торгово-экономической повестке, тогда как Россия, играя важную роль в экономике, сохраняет за собой статус гаранта региональной безопасности, обе державы придерживаются принципа сотрудничества и координации), то возникает вопрос о месте Турции и монархий Залива в усложняющейся картине внешних связей региона, их способности урав-

новесить ключевых игроков или же конкурировать друг с другом.

“ОТДЕЛЬНЫЙ АКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ”

В название этого раздела вынесены слова из статьи президента Казахстана К.-Ж. Токаева “Ренессанс Центральной Азии: на пути к устойчивому развитию и процветанию”, опубликованной в августе 2024 г. в связи с проведением в Астане VI Консультативной встречи глав центральноазиатских государств.

Страны Центральной Азии традиционно рассматриваются как посредник, часть крупных инициатив Большого евразийского партнерства, ЕАЭС, “Одного пояса, одного пути” и т. д. Статус небольшого, но важного звена глобальных торгово-логистических путей, “моста” между Востоком и Западом может способствовать экономической устойчивости региона на длительную перспективу. Государства “пятерки” могли бы глубже встроиться в проекты Китая и России, обеспечивая для себя стабильную ресурсную базу. Однако мы наблюдаем усложнение мозаики их внешних связей¹. Все более очевиден запрос государств Центральной Азии на переход от технической роли посредника, звена, объекта в чужих проектах к роли самостоятельного субъекта в международных делах.

Токаев в своей статье 2024 г. говорит именно об этом. По его мнению, роли хаба, “моста” между Востоком и Западом, Севером и Югом для Центральной Азии уже мало. Он признает, что сфера транспорта и логистики “призвана стать новой опорной точкой для стремительного развития региона” (в качестве элемента Инициативы “Один пояс, один путь”, международного транспортного коридора “Север–Юг”, а также Транскаспийского международного транспортного маршрута). Вместе с тем лидер Казахстана подчеркивает, что Центральную Азию следует рассматривать “как отдельного регионального актора международных отношений, способного стать новым центром глобального притяжения”. Расширяющееся сотрудничество с другими игроками дает “пятерке” возможность повышать свою устойчивость к внешним

¹ В формате “пятерки” в 2023–2024 гг. проведены саммиты с Россией, Китаем, США, Германией, Европейским союзом, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Индией и Японией.

шокам, страховаться на случай кризиса, источником которого может послужить тот или иной центр силы. В данном случае К.-Ж. Токаев не просто продолжает традицию Н. Назарбаева, по инициативе которого лидеры стран региона на саммите в Ташкенте в 1993 г. решили вместо “Средней Азии и Казахстана” использовать термин “Центральная Азия”. Казахстанский лидер ведет речь о наполнении этого термина новым содержанием – как самостоятельного субъекта международных отношений, что предполагает качественное повышение внутренней взаимосвязанности, практическое развитие интеграции внутри “пятерки”. Кроме того, он говорит о важности “самосохранения ее в качестве особого цивилизационного ареала и для стабилизации региона в виде целостного организма” [ист. 1].

Казахстан осознанно повышает уровень интернационализации своей экономики, развивая международный технопарк *IT-стартапов Astana Hub* и финтех-центр *Astana International Financial Centre*. Но так происходит не во всех странах “пятерки”. Длительная конкуренция, дефицит доверия между отдельными государствами региона, споры (вплоть до вооруженных конфликтов) по вопросам границ, торговли, доступа к воде, борьба за инвестиции в условиях ограниченной ресурсной базы долгое время сдерживали развитие внутрирегиональной координации в Центральной Азии.

Попытки сближения предпринимались в первую очередь Казахстаном и Узбекистаном. В 1994 г. Н. Назарбаев предложил Узбекистану, Киргизстану и Таджикистану создать Центральноазиатский союз, а в 2007 г. – Центральноазиатский экономический союз, включающий свободное перемещение товаров, услуг, финансов и людей. После долгой паузы с 2018 г. по инициативе Ш. Мирзиёева начал действовать формат Консультативных встреч глав государств Центральной Азии (саммиты проходили в Душанбе, Ташкенте, Туркменбаши, Чолпон-Ате и дважды в Астане²).

Астанинский саммит 2024 г. ознаменовался принятием концепции “Центральная Азия – 2040”: лидеры “пятерки” согласовали единогласное решение региональной кооперации, в основе которой лежит приверженность необратимому сближению, а также выразили готовность нести

² Первая встреча лидеров “пятерки” в 2018 г. запомнилась фразой Н. Назарбаева: “Для того чтобы решить вопросы стран Центральной Азии, мы не зовем третьих лиц”.

ответственность за обеспечение общей и неделимой безопасности региона³. Одобрен ряд дорожных карт, в том числе в сфере промышленной кооперации. Узбекистан, который в 2025 г. принимает Центральноазиатский саммит, предложил сформировать Единую карту индустриализации региона, принять “Концепцию обеспечения региональной безопасности и стабильности”⁴ и создать совместный Совет министров.

Ташкент на политическом уровне подчеркивает, что Узбекистан, в котором проживает около половины населения региона, “несет особую ответственность за будущее Центральной Азии”, предлагая для развития интеграции использовать ту же логику, которую когда-то выдвинула Турция, – “ноль проблем с соседями”. Углубление политического диалога, стратегический прорыв в экономике, совместные проекты в промышленной кооперации, единый рынок энергетики – такие основные задачи Ташкент видит в рамках сближения стран Центральной Азии. Как и Астана, Ташкент считает, что регион играет большую роль, чем просто “мост”, и демонстрирует “решительный настрой выступать в качестве самостоятельного субъекта в международных отношениях” [1, 2]. Заключение в 2024 г. соглашения о строительстве железной дороги КНР–Киргизстан–Узбекистан, которая призвана обеспечить транспортную смычку Центральной Азии, не имеющей прямого доступа к морским портам, с сетью железных дорог ЕС⁵, было расценено как настоящий прорыв.

Отметим, что прорыв потребует расходов: объем необходимых вложений в инфраструктуру “пятерки” оценивается в 18.5 млрд евро [ист. 2] (что превышает, например, доходные части бюджетов Киргизстана и Таджикистана за 2024 г. вместе взятые). Странам Центральной Азии необходимо решать проблемы низкой про-

³ Примечательно, что на саммите 2022 г. в Чолпон-Ате принять пятисторонний Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI в. не удалось, лидеры Таджикистана и Туркменистана документ подписать не стали.

⁴ В свою очередь, К.-Ж. Токаев высказался в пользу создания региональной архитектуры безопасности, в том числе посредством разработки Каталога рисков безопасности для Центральной Азии и мер их предупреждения.

⁵ Это укладывается в логику деятельности ЕС в Центральной Азии, фокус которой в последние годы сконцентрирован на продвижении своей модели связности, негласно противопоставляемой китайской Инициативе “Один пояс, один путь”.

пускной способности КПП, значительного устаревания подвижного состава, высокой нехватки складских помещений (особенно категории А). Наконец в Кыргызстане и Таджикистане отсутствует полноценная железнодорожная сеть (нет железной дороги между Бишкеком и Ошем, Душанбе и Худжандом). По Индексу эффективности логистики *LPI* (оценка Всемирного банка) Казахстан располагается на 79-м месте из 138, Узбекистан – 88-м, Таджикистан – 97-м, Кыргызстан – на 123-м [3].

Тем не менее, по оценкам Евразийского банка развития (ЕАБР), за последние 20 лет ВВП стран Центральной Азии увеличился более чем в 7 раз, а средний темп роста составил 6.2%, что превышает более чем в 2 раза общемировой показатель [4]. Министерство экономики Казахстана отмечает, что в 2013–2023 гг. взаимная торговля между странами Центральной Азии выросла в 2.5 раза и достигла 11 млрд долл., при этом около 70% этой суммы – доля Казахстана [ист. 3]. Однако следует учитывать: соотношение внутрирегиональной торговли и совокупного экспорта в 2006–2022 гг. составило всего 5.8% [5]. Согласно базе данных Мониторинга взаимных инвестиций (МВИ) ЕАБР, внутрирегиональные накопленные ПИИ в странах Центральной Азии с 2022 г. по первую половину 2024 г. выросли на 40% (до 834 млн долл.). Почти половина (48.6%) этой суммы приходится на Казахстан. В Центральной Азии реализуется 25 инвестиционных проектов, 5 из которых запущено в 2023–2024 гг. [6]. Значительный объем вложений поступает от внешних инвесторов, в их числе Турция и монархии Залива.

“ТЮРКСКИЙ МИР”: МЕЧЕТИ, ИГРЫ И ТОРГОВЛЯ

В Центральной Азии, которая рассматривается Анкарой – вместе с Кавказом – как часть общего “турецкого мира” [7], Турция стремится продвигать, в том числе через Организацию турецких государств, идеи региональной интеграции на основе пантюркизма, используя, помимо общего языкового и культурного наследия, темы ислама и величия Османской империи [8], формируя сети лояльности в ключевых сферах экономической, общественной и религиозной жизни.

Мечеть Нур-Султана в Астане (а также в Семипалатинске, Туркестане и иных городах),

построенная Фондом по делам религий Турции “Диянет”, считалась одной из крупнейших в мире. Главным архитектором был Ф. Таминдже, который относится к числу наиболее влиятельных бизнесменов Турции. Крупным проектом “Диянет” в Центральной Азии была Центральная мечеть Бишкека, вмещающая 30 тыс. человек. Она названа в честь имама Саракси, одного из важнейших мыслителей ханафитской школы ислама. Одновременно продвигается и образ современной, динамичной Турции: в узбекском Намангане по турецкому проекту в стиле *high-tech & blob* (которому присущи мягкие, “органические”, изогнутые формы сооружений) построена мечеть Юсуфхон угли Касимхан.

Другое важное для Турции направление – это образование, от школьного до университетского. Для экспорта своих образовательных практик в Центральную Азию в качестве альтернативы европоцентризму в обучении [9] используются возможности Турецкого агентства по сотрудничеству и координации (*TİKA*), Института Юнуса Эмре, Международной тюркской академии, просветительского Фонда “Маариф” и других структур. Фонд “Маариф” был создан в противовес организации “Хизмет” Ф. Гюлена. В Центральной Азии насчитывалось около сотни прогюленовских образовательных организаций – “Маариф” не все смог поставить под контроль [8]. Узбекистан закрыл турецкие лицеи в 1999 г. в связи с ухудшением отношений с Анкарой, Туркменистан – в 2011 г., в свою очередь, Таджикистан перепрофилировал их в 2015 г. под школы для одаренных детей. “Маариф” получил контроль над школами лишь в Кыргызстане, где фонду была передана сеть лицеев “Сапат” в 2025 г.

Турция представлена и на уровне вузов: в Казахстане более 30 лет работает Международный казахско-турецкий университет имени Ахмеда Ясави, в Кыргызстане – кыргызско-турецкий университет “Манас”, в Узбекистане – Турецкий университет экономики и технологий, принято решение об открытии Турецко-узбекского университета. В Астане с 2022 г. действует “Общество выпускников турецких университетов”. Бывших студентов принимает турецкий посол в Астане, с ними также проводят встречи представители крупного бизнеса (*Turkish Airlines*, *YDA* и др.), значимые политики (например, экс-президент Турции А. Гюль). С 2022 г. организуется ежегодный Турецко-узбекский обра-

зовательный форум. В 2025/2026 учебном году в Ташкенте появится негосударственный Международный университет тюркских государств. Образовательные контакты Турции с Узбекистаном развиваются быстрее, чем с иными странами Центральной Азии [10].

“Игры кочевников” стали массовым, популярным форматом продвижения идей общности на основе тюркского интеграционного проекта. Если первые Игры на Иссык-Куле в 2014 г. собрали представителей 19 стран, то в 5-х Играх в 2024 г. в Астане участвовало уже 89 государств. Арена, где проводились состязания, была построена с привлечением средств Ф. Таминдже из Турции. Как отмечало издание *The Economist*, “на Играх сын Эрдогана, возглавляющий Всеобщую конфедерацию этноспорта, получил более громкие овации, чем собственный лидер Казахстана Токаев” [ист. 4]. Турция пользуется положительным имиджем в общественном пространстве стран Центральной Азии, будучи первой страной с наибольшим предпочтением в Казахстане и Кыргызстане и второй (после России) в Узбекистане и Туркменистане [11].

Турция, которая позиционирует себя “самой западной страной Азии и самой восточной страной Европы” [ист. 5] и рассматривает Центрально-Азиатский регион как место “прогрессации тюркской идентичности” [12], предложила в 2021 г. “Видение тюркского мира – 2040” – документ, содержащий амбициозные планы комплексного интеграционного строительства в сотрудничестве с тюркскими государствами, которое подразумевает реализацию ряда отраслевых “дорожных карт” [13].

Важным событием стало участие Северного Кипра в саммите ОТГ в Бишкеке в 2024 г. – впервые с момента ее создания – в статусе наблюдателя. Анкара долгие годы призывала страны региона одобрить привлечение Северной Никосии к работе организации. Одновременно Турция укрепляет позиции в сфере поставок вооружений в Центральную Азию, предлагает использовать возможности ОТГ и для координации в вопросах обороны [ист. 6]. От продажи военных БПЛА (в том числе нового поколения) Турция переходит к их производству в Казахстане.

В мае 2024 г. приступил к работе Турецкий инвестиционный фонд с капиталом 500 млн долл. Приоритетными направлениями его деятельности стали проекты в сфере инфраструк-

туры, возобновляемой энергетики, сельского хозяйства, туризма, ИТ (учредителями фонда выступили Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Турция).

На страны Центральной Азии по итогам 2023 г. приходилось 5.63% общего объема внешних турецких инвестиций [ист. 7]. В Казахстане реализуется наибольшее количество проектов Турции среди стран региона (46), при этом объем инвестиций с 2016 г. вырос в 3.4, а в Узбекистане – в 3.0 раза (табл. 1). В Туркменистане Турция осуществляет 25 инвестиционных проектов, а объем двусторонней торговли в 2024 г. превысил 2.1 млрд долл. Кроме того, Анкара нацелена на участие в строительстве второго этапа туркменистанского “умного” города Аркадаг и увеличение двустороннего товарооборота до 5 млрд долл. [ист. 13].

Таблица 1. Объем привлеченных накопленных прямых инвестиций странами Центральной Азии из Турции, 2016–2024 гг., млн долл.

	2016	2020	2023	I пол. 2024
Казахстан	534	834	1646	1824
Кыргызстан	493	576	633	631
Таджикистан	100	100	100	100
Туркменистан	0	6	23	23
Узбекистан	0	0	125	313
Общий итог	1127	1516	2527	2890

Составлено по: [ист-ки 8, 9, 10, 11, 12].

Помимо этого, в 2023 г. Турция стала одним из ключевых торговых партнеров всех пяти центральноазиатских государств: 4-й по значимости для Узбекистана, 5-й – для Казахстана, 6-й – для Кыргызстана (табл. 2).

Таблица 2. Объем внешнеторгового оборота Турции со странами Центральной Азии, млн долл.

	Экспорт		Импорт	
	2013	2023	2013	2023
Казахстан	1155	2960	1758	3501
Кыргызстан	432	1200	106	273
Таджикистан	309	406	441	123
Туркменистан	2050	1011	789	1659
Узбекистан	624	1872	853	1209
Общий итог	4570	7449	3947	6765

Составлено по: [ист. 14].

Укрепление позиций Турции в общественном и экономическом пространстве стран Центральной Азии не остается без внимания энергетических сил. Так, осенью 2024 г. Хельсинкская комиссия США опубликовала доклад о целесообразности поддержки пантюркистских проектов Турции, указывая на то, что Анкара и ее “турецкий мир” способны стать в регионе привлекательной альтернативой Москве [ист. 15].

С осени 2024 г. термин “Центральная Азия” в школьных учебниках Турции заменен на “Туркестан”⁶. Президент Р. Эрдоган заявляет о предстоящем “веке Турции” [ист. 16], последовательно выстраивая личные отношения с элитами стран Центральной Азии⁷.

Первый саммит тюркских государств состоялся в октябре 1992 г., и тогда президент Турции Т. Озаль заявлял в целом о тех же задачах, что и Р.Т. Эрдоган впоследствии. За прошедшие десятилетия работа по воплощению идеи о турецком лидерстве в Центральной Азии становится все более комплексной. Анкара, немало ресурсов вложившая в создание своих сетей влияния, не ограничивается продвижением версии единой тюркской истории, географии, литературы, алфавита. Силу набирают попытки конвертации накопленных активов в гуманитарной сфере в странах Центральной Азии в преимущества Анкары в сфере бизнеса, энергетики и логистики. Турецкое руководство открыто заявляет

⁶ Наблюдатели отмечают, что тем самым Турция в некотором смысле “отказывается” от Таджикистана, который заявляет о своем особом вкладе в исламское наследие в силу принадлежности к арийской цивилизации, но не к тюркскому миру, а также от других этнических групп, населяющих Центральную Азию. Подробнее см.: [14]. Тем не менее Таджикистан показывает готовность к тесному сотрудничеству с Турцией в первую очередь в инвестиционной сфере, предлагая “интегрировать экономики” двух стран, обсуждая участие крупных турецких компаний в добыче полезных ископаемых на территории Таджикистана и в создании совместного индустриального парка, производства солнечных панелей и т. д. [15].

⁷ Например, первым главой иностранного государства, посетившим Турцию в 2016 г. после неудавшегося переворота, был лидер Казахстана Н. Назарбаев, которого Р.Т. Эрдоган ранее именовал “аксакалом тюркского мира”. В свою очередь, подчеркнуто дружеское отношение Р.Т. Эрдогана к Ш. Мирзиёеву обеспечили расцвет узбекско-турецких связей. За последние пять лет объем взаимной торговли между двумя странами увеличился в 1.3 раза, число предприятий с турецким капиталом в Узбекистане утроилось и достигло почти 2 тыс. (третье место среди других стран), а объем ПИИ из Турции вырос в 10 раз, превысив 1.2 млрд долл. [16].

о намерении сделать “турецкий мир” ключевым звеном торговых маршрутов между Европой и Азией [17]. Контроль над ними помог бы Турции упрочить свое место в мировой логистике.

БОЛЬШИЕ ИНВЕСТИЦИИ ИЗ МОНАРХИЙ ЗАЛИВА

Значимый интерес к государствам Центральной Азии проявляют арабские монархии Персидского залива. Ранее их активность была ограничена в основном рамками религиозной сферы (строительством мечетей и медресе, обучением священнослужителей). Причем не всегда (особенно в переломные 1990-е годы) эта активность оставалась в конструктивном поле: трансляция практик радикального ислама не находила поддержки в руководстве стран Центральной Азии и воспринималась как угроза безопасности.

Сегодня “умеренный ислам” – это важная основа для расширения диалога монархий Залива и Центральной Азии. В рамках “дипломатии мечетей” Турция довольно быстро обнаружила, что в вопросах ислама ее “предложение” на пространстве Центральной Азии не единственное. На деньги религиозных жертвователей из Саудовской Аравии в Кыргызстане построены сотни мечетей [18], в их числе крупная мечеть Сулайман-Тоо в Оше, южной столице страны. На средства ОАЭ в 2013 г. возведена мечеть (и больница) в Шымкенте, главная мечеть на юге Казахстана. При поддержке Катара в 2023 г. в Душанбе построена мечеть, которую могут посещать одновременно около 120 тыс. человек. В Самарканде Катар готовится отреставрировать знаменитую мечеть начала XV в. Биби-Ханым – один из символов исламского мира (соглашения о сотрудничестве с Катарским фондом развития подписаны в октябре 2024 г.).

Кроме того, у монархий Залива есть уникальное конкурентное преимущество в работе как с элитами, так и обществами целевых стран: хадж, паломничество в Мекку и Медину – главные исламские святыни, расположенные в Саудовской Аравии. В июне 2022 г. С. Бердымухамедов совершил малый хадж (умру) в Мекку, где для него в знак особого расположения открыли двери в Каабу (святыня внутри Заповедной мечети). В июле 2022 г. за ним последовал К.-Ж. Токаев, в августе 2022 г. – Ш. Мирзиёев, которые также были допущены в Каабу. В июле 2023 г. в Мекку отправились Э. Рахмон, совершивший умру уже

в пятый раз (в Каабу был допущен во второй раз), и С. Жапаров⁸. В 2024 г. квоты на хадж составили для граждан Узбекистана 15 тыс., Казахстана – 10 тыс., Таджикистана – 7 тыс., Киргизстана – 6 тыс., Туркменистана – 2.3 тыс. Они постоянно увеличиваются, хотя и не в том масштабе, как об этом просят у Эр-Рияда: так, Ташкент еще в 2022 г. запрашивал квоту 24 тыс.

В июле 2023 г. в Джидде (Саудовская Аравия) впервые в истории проведен саммит лидеров Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и стран Центральной Азии. Президенты и премьер-министры Бахрейна, Катара, Кувейта, Омана, ОАЭ и Саудовской Аравии, а также Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана одобрили Совместный план действий до 2027 г., включающий широкий спектр направлений сотрудничества: от туризма и образования до энергетики, наращивания торговых связей и борьбы с терроризмом [ист. 17]. Эти планы показывают заинтересованность монархий Залива в сближении с Центральной Азией с учетом заметно набирающего силу взаимного товарооборота (табл. 3). Так, с Катаром Астана настроена увеличить взаимный товарооборот в 50 раз, причем “в качестве первого шага” [19].

Таблица 3. Объем внешнеторгового оборота стран Персидского залива (ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия) со странами Центральной Азии в 2023 г., млн долл.

	ОАЭ	Катар	Саудовская Аравия
Казахстан	328.9	9.9	15.00
Киргизстан	238.4	0.2	1.35
Таджикистан	269.1		0.26
Туркменистан	1290.0		0.23
Узбекистан	721.0	7.7	146.00
Общий итог	2847.4	17.8	162.84

Составлено по: [ист-ки 8, 9, 10, 11, 12].

Последовавшие затем встречи на министерском уровне, инвестиционные форумы и консультации в иных форматах подтвердили взаимную потребность в реализации обширной повестки сотрудничества [ист. 18]. Интерес монархий Залива к Центральной Азии обусловлен

⁸ Первым из постсоветских лидеров стран Центральной Азии, совершивших паломничество в Мекку, стал И. Каримов в 1992 г., за ним, в 1994 г., в Саудовскую Аравию отправился Н. Назарбаев.

не только историческими связями, общей религиозной идентичностью, но и стремлением смягчить собственные риски в связи с колебаниями мировых цен на энергоресурсы, обеспечить новые рынки для своих технологий в сфере энергетики (в первую очередь “зеленой”).

Инвестиции из монархий Залива сосредоточены на повестке устойчивого развития с акцентом на “зеленую” энергетику и диверсификацию цепочек торговых поставок. Богатый нефтью (около 17% мировых запасов), газом (7%), ураном (до 20%) и редкоземельными металлами Центрально-Азиатский регион с населением около 80 млн человек (причем весьма молодым: средний возраст – 28.7 года) привлекает инвесторов из Залива. За капиталом следуют и медиаструктуры арабского мира: так, *Al Jazeera* изучает вопрос запуска цифровой платформы с контентом для Центральной Азии, опорной базой при этом выбран Казахстан, где телекомпания имеет поддержку на президентском уровне [ист. 19].

В январе 2025 г. президенты Казахстана и Узбекистана приняли участие в саммите “Неделя устойчивого развития” в Абу-Даби, выступив с инициативами панрегионального “зеленого” сотрудничества и синергии крупных инфраструктурных проектов, цифровизации и искусственного интеллекта, а также ядерной энергетики. Именно с Казахстаном и Узбекистаном монархии Залива (в первую очередь Саудовская Аравия, Катар и ОАЭ) работают активнее всего. Так, 2025–2027 гг. объявлены “новой эпохой экономического партнерства” между Узбекистаном и ОАЭ, поставлена задача увеличить к 2030 г. объем взаимной торговли в 10 раз и довести портфель инвестиций до 50 млрд долл. Именно Узбекистан в 2025 г. принимает второй саммит лидеров ССАГПЗ и стран Центральной Азии [ист. 20]. За последние годы кратно выросли объемы товарооборота и инвестиций с Узбекистаном и Казахстаном, как и количество совместных предприятий, а также увеличилась частота прямых авиарейсов, введен безвизовый режим. Ташкент и Астана с интересом откликаются на растущий поток инвестиций из монархий Залива, что неудивительно: Саудовский фонд развития рассматривает возможность вложить около 20 млрд долл. в инфраструктурные проекты стран Центральной Азии [ист. 21].

Инвесторы из ОАЭ направляют средства на модернизацию сетей коммунального обслуживания и улучшение питьевого водоснабже-

ния Узбекистана. В настоящее время запущены инфраструктурные проекты на сумму 1.5 млрд долл. [ист. 22]. Саудовская компания *Data Volt* примет участие в строительстве городской инфраструктуры в “Новом Ташкенте”, инвестировав в проект 1 млрд долл., и создаст центр обработки данных на основе “зеленых” технологий. *Saudi Tabrid* займется модернизацией систем отопления в Нукусе, Фергане и Кувасае. Саудовская *Acwa Power* участвует в развитии энергетики в Узбекистане, ее инвестиционный портфель насчитывает не менее 10 крупных проектов с объемом вложений 7.5 млрд долл. *Masdar*, компания из ОАЭ, свою работу в Узбекистане начинала в 2019 г. с небольшого энергопроекта мощностью 100 МВт, к 2024 г. в ее активе уже 2 ГВт и 4 млрд долл. инвестиций [ист. 23].

Нефтяные компании из Казахстана создали совместные предприятия с ведущими транспортными конгломератами Залива, включая *Abu Dhabi Ports Group*, для предоставления услуг по доставке энергоресурсов в Каспийском море. Казахстан также призывает их принять участие в развитии Транскаспийского международного транспортного маршрута. Впрочем, по оценкам Всемирного банка, даже если допустить, что коридор будет функционировать эффективно, он останется в основном региональным⁹.

Кроме того, *UCC Holding* (Катар) реализует в Казахстане девять инвестиционных проектов (строительство трех газоперерабатывающих заводов, двух ниток магистрального газопровода, новой компрессорной станции и т. д.) в размере 11 млрд долл. [20]. *Masdar* (ОАЭ) строит ветроэлектростанцию мощностью 1 ГВт в Жамбылской области (1.4 млрд долл.). *Acwa Power* (Саудовская Аравия) возводит ветряную электростанцию мощностью 1 ГВт в Жетусуской области (1.8 млрд долл.).

Дольше других в регионе присутствуют ОАЭ, обладая наибольшим объемом вложений в страны “пятерки”. Основные инвестиции ОАЭ (свыше 65%, около 8 млрд долл.) приходятся на Туркменистан, где компания *Dragon Oil* ведет добычу нефти. ОАЭ являются основным среди монархий Залива инвестором и в Кыргызстане, где с 2023 г. действует совместный холдинг “Абу-Даби Кыргыз Инвестмент” с уставным капиталом 100 млн долл. Компания финанси-

⁹ Всемирный банк прогнозирует, что объем грузопотока по этому маршруту в обход России к 2030 г. превысит 11 млн т (в 2023 г. — 2.8 млн т) [ист. 24].

рует проекты в основном в сфере энергетики, сельского хозяйства, инфраструктуры. По итогам 2023 г. объем торговли Кыргызстана и ОАЭ составил 238.7 млн долл. (рост на 89.8% по сравнению с 2022 г.). Схожий уровень роста (на 84% в 2023 г.) отмечен и в торговле ОАЭ с Таджикистаном. В 2024 г. таджикистанская Торгово-промышленная палата совместно с Федерацией палат ОАЭ провела первое заседание Делового совета предпринимателей двух стран. Для инвестиций предложены отрасли легкой и горнодобывающей промышленности, энергетики и водоснабжения, транспорта и связи, переработки сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, Катару Таджикистан предложил создать совместный инвестиционный фонд для реализации проектов в сфере энергетики, промышленности и сельского хозяйства, освоения недр, туризма и фармацевтики [21].

Саудовская Аравия присутствует в Центральной Азии с 2021 г. (свыше 300 млн долл. было вложено в Узбекистан), к 2024 г. объем саудовских инвестиций в странах региона вырос в 6.5 раза. Катар открывает для себя Центральную Азию с 2024 г. (1.6 млрд долл. вложено в сектор телекоммуникаций Казахстана) и активно расширяет свое присутствие [22]. Инвестиции монархий Залива в государствах “пятерки” по меньшей мере удвоились с 2016 г., заметно превышая турецкие (табл. 4).

Таблица 4. Объем привлеченных накопленных прямых инвестиций странами Центральной Азии из монархий Залива (ОАЭ, Катара, Саудовской Аравии), млн долл.

	2016	2020	2023	I пол. 2024
Казахстан	744	1142	1458	3158
Кыргызстан	5	5	8	15
Туркменистан	6253	7300	8000	8000
Узбекистан	0	420	2333	4224
Общий итог	7002	8867	11 798	15 397

Составлено по: [ист-ки 8, 9, 10, 11, 12].

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Казахстан и Узбекистан как наиболее мощные государства региона задают тон интеграции в формате “пятерки” и создании новых внешнеполитических партнерств. Они придали импульс укреплению связей и на двусторонней основе: в 2022–2024 гг. заключены договоры о союзнических отношениях между Казахстаном, Кир-

гызстаном, Таджикистаном, Узбекистаном. Интенсификация интеграции со временем потребует предметного и солидарного понимания образа будущего Центральной Азии, а вместе с тем и обсуждения вопроса о делегировании части суверенитета (например, в рамках выработки единых позиций в коммуникациях с внешними игроками). Это чувствительная для стран региона тема. Страны “пятерки” продолжат в секторах торговли, транспорта, туризма осторожное сближение, тогда как конфликтные сюжеты (вода, границы) могут требовать посредничества со стороны внешних сил.

Демонстрируя стремление к переосмыслению своего статуса, переходу от роли транспортного “моста” и источника сырья к статусу самостоятельного актора международных отношений, страны Центральной Азии пытаются повысить собственную ценность в глазах в первую очередь России и Китая, привлекая в качестве балансиров новых акторов. “Пятерка” не стремится заменить Москву Пекином, Анкарой или Эр-Риядом, выстраивая в логике “третий не лишний, третий – запасной” сотрудничество на российском, китайском, турецком, арабском, а при необходимости и на западном направлениях одновременно, стремясь избежать чрезмерного сближения с каким-либо одним центром силы.

Такая “калибровка” внешних связей, казалось бы, дает дополнительные возможности тому, кто претендует на роль “третьей силы”. Турция десятки лет работает над тем, чтобы занять более высокое положение в Центральной Азии, перестать быть “одним из вариантов среди других” [23]. Анкара проделала большую “домашнюю работу” по институционализации своего влияния в регионе, направляя сюда значительные для нее ресурсы, работая с элитами и обществом, показывая, что у “турецкого мира” есть не только история, но и будущее. Следует отдать должное pragmatizmu элит “пятерки”, которые, как представляется, научились рационально работать с “phantomными болями” Турции.

Монархии Залива, резко нараставшие свои инвестиции в регион за последние годы, существенно опережают по этому показателю Турцию, вместе с тем демонстрируя, что конкуренция с Анкарой не ограничивается только “дипломатией мечетей”: теперь их интерес к региону обусловлен в значительной мере и извлечением прибыли. В рамках ССАГПЗ нет явной фиксации на геополитическом лидерстве одной страны, как есть в ОТГ, отсутствует заметный идеологический крен, при этом существует инвестиционный потенциал монархий Залива. Растущий рынок Центральной Азии позволяет им диверсифицировать свой инвестиционный портфель и, действуя как “тихие акционеры”, одновременно формировать доверительные отношения (в том числе на основе исламских ценностей) с лидерами стран, обладающих значимыми запасами энергоресурсов.

В отличие от государств Запада, монархии Залива вкладывают деньги, не обуславливая их изменением внутренних практик управления в Центральной Азии. Они способны существенно потеснить Турцию в Центральной Азии именно в той сфере, где она наименее уверена в своих силах, – в экономике, что, в свою очередь, всерьез поставит под вопрос претензии Анкары на роль “третьей силы” в регионе.

Как представляется, “пятерку” такое соперничество устраивает: схема “больше связей – выше конкуренция – меньше зависимости – больше денег” подтверждает правильность (по меньшей мере пока) их выбора в пользу многовекторности. Вопрос лишь в ее пропорциях. Россия стратегически заинтересована в региональной стабильности и фиксирует меняющуюся динамику интеграционных процессов, усложнение внешних партнерств стран Центральной Азии. Поддержание баланса между растущим количеством игроков во избежание риска повышения конфликтности в регионе станет серьезным вызовом для “пятерки” и потребует от нее значительного мастерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Камилов А. Новая Центральная Азия во внешней политике Узбекистана. *Народное слово*, 14.08.2024.
Kamilov A. New Central Asia in Uzbekistan's foreign policy. *Narodnoe slovo*, 14.08.2024. (In Russ.) Available at: https://uz.a.uz/ru/posts/novaya-centralnaya-aziya-vo-vneshney-politike-uzbekistana_624715 (accessed 29.01.2025).
2. Узаков М. Центральная Азия вступила в новый этап регионального сотрудничества. Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан, 12.08.2024.

- Uzakov M. *Central Asia has entered a new stage of regional cooperation.* Institute for Strategic and Interregional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan, 12.08.2024. (In Russ.) Available at: <https://isrs.uz/ru/smti-ekspertlari-sharhlari/centralnaa-azia-vstupila-v-novyj-etap-regionalnogo-sotrudnicestva> (accessed 29.01.2025).
3. Arvis J.-F., Ojala L., Shepherd B., Ulybina D., Wiederer C. *Connecting to Compete 2023 Trade Logistics in an Uncertain Global Economy. The Logistics Performance Index and Its Indicators.* The International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank, 2023. 90 p. DOI: 10.1596/39760
  4. Винокуров Е., Ахунбаев А., Бабаджанян В., Бердигулова А., Забоев А., Кузнецов А., Малахов А., Переображенев В., Усманов Н., Федоров К., Харитончик А. *Экономика Центральной Азии: новый взгляд. Доклады и рабочие документы.* Евразийский банк развития, 2022, № 22/3.
  - Vinokurov E., Akhunbaev A., Babajanyan V., Berdigulova A., Zaboev A., Kuznetsov A., Malakhov A., Pereboev V., Usmanov N., Fyodorov K., Kharitonchik A. *Economy of Central Asia: a new look. Reports and working papers.* Eurasian Development Bank, 2022, no. 22/3. (In Russ.) Available at: https://eabr.org/upload/iblock/d0b/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf (accessed 28.01.2025).
  5. Yusupov Y. *Foreign Trade of Central Asian Countries: Trends, Barriers, and Prospects.* Central Asian Analytical Center, 2024. Available at: <https://capsunlock.org/publications/foreign-trade-of-central-asian-countries-trends-barriers-and-prospects/> (accessed 20.01.2024).
  6. Малахов А., Забоев А., Омаров А., Хайбрахманов Т., Алданазаров М. *Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2024. Евразийский регион. Доклад 24/10.* Евразийский банк развития, 2024.
  - Malakhov A., Zaboev A., Omarov A., Khaybrakhmanov T., Aldanazarov M. *Monitoring of mutual investments of the EDB – 2024. Eurasian region. Report 24/10.* Eurasian Development Bank, 2024. (In Russ.) Available at: https://eabr.org/upload/iblock/a57/EDB_2024_MVI_Evroregion_Report_RU.PDF (accessed 29.01.2025).
  7. Altunişık M.B. Turkey's 'Return' to Central Asia in a Shifting Global and Regional Context: New Opportunities and Limitations. *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*, 2024, vol. 26 (5), pp. 716-731. Available at: <https://doi.org/10.1080/19448953.2024.2308971>
  8. Чедия А.Р. Деятельность турецкого просветительского фонда “Маариф” в контексте противостояния движению “Хизмет”. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 2023, т. 23, № 4, сс. 620-642.
  - Chedia A.R. Activities of the Turkish Maarif Educational Foundation in Confrontation with the Hizmet Movement. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2023, no. 23 (4), pp. 620-642. (In Russ.) Available at: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-620-642>
  9. Эргашев А.С., Гришин О.Е. Образовательная политика Турции в Центральной Азии. *Проблемы постсоветского пространства*, 2022, № 9 (3), сс. 319-326.
  - Ergashev A.S., Grishin O.E. Turkish Educational Policy in Central Asia. *Post-Soviet Issues*, 2022, no. 9 (3), pp. 319-326. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-319-326>
  10. Велиева Л. Изменения в научно-образовательных контактах Турции со странами Центральной Азии. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*, 2024, № 3 (856), сс. 9-16.
  - Velieva L. Changes in Scientific and Educational Contacts between Türkiye and the Countries of Central Asia. *Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Social sciences*, 2024, no. 3 (856), pp. 9-16. (In Russ.) Available at: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/3_856_S.pdf (accessed 19.01.2025).
  11. Kuandykov T. Public Perception of Turkey in Central Asia. *Central Asia Barometer*, 23.06.2023. Available at: <https://ca-barometer.org/assets/files/froala/7c9df247afe316b054e56a538aa8810219ae584d.pdf> (accessed 21.12.2024).
  12. Esevi Ç.G. Examining the Organization of Turkic States: A Teacher and Norm-Creator. *Perceptions: Journal of International Affairs*, 2022, vol. 27 (1), pp. 2-25. Available at: https://www.researchgate.net/publication/362375495_Examining_the_Organization_of_Turkic_States_A_Teacher_and_Norm-Creator (accessed 21.12.2024).
  13. Baki P.M. Turkic World Vision—2040: A Step Forward for the Resilience of Turkic Cooperation. *Perceptions: Journal of International Affairs*, 2022, vol. 27 (1), pp. 26-52. Available at: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/2559488> (accessed 10.01.2025).
  14. Oztarsu M.F. The Power of Names: Türkiye's Shift from Central Asia to Turkestan. *The Diplomat*, 14.10.2024. Available at: <https://thediplomat.com/2024/10/the-power-of-names-turkeys-shift-from-central-asia-to-turkestan/> (accessed 16.01.2025).
  15. Asan A.Ş, Mehdiyev N. Шерали Кабир: Мы хотим полностью интегрировать и объединить экономики Таджикистана и Турции. *Anadolu*, 28.05.2024.
  - Asan A.Ş, Mehdiyev N. Shereli Kabir: We Want to Fully Integrate and Unite the Economies of Tajikistan and Turkey. *Anadolu*, 28.05.2024. (In Russ.) Available at: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/шерали-кабир-мы-хотим-полностью-интегрировать-и-объединить-экономики-таджикистана-и-турции/3233299> (accessed 29.01.2025).
  16. Вернигора А. Турецкие инвестиции в странах Центральной Азии. *Россия и новые государства Евразии*, 2023, № IV (LXI), сс. 139-153.

- Vernigora A. Turkish Investments in Central Asian Countries. *Russia and New States of Eurasia*, 2023, no. IV (LXI), pp. 139–153. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-139-153>
17. Shifman R., Toghrul A. OTS Rides the Middle Corridor to the Summit. *Caspian Policy Center*, 23.07.2024. Available at: <https://www.caspianpolicy.org/research/category/ots-rides-the-middle-corridor-to-the-summit> (accessed 15.01.2025).
  18. Икромов Ш. “Дипломатия мечетей” в Центральной Азии: geopolитика, начинающаяся с михраба. *Central Asian Analytical Network*, 02.12.2020.
  - Ikromov Sh. “Diplomacy of Mosques” in Central Asia: Geopolitics Starting from the Mihrab. *Central Asian Analytical Network*, 02.12.2020. (In Russ.) Available at: <https://www.caa-network.org/archives/21135> (accessed 23.01.2025).
  19. Сатубалдина А. Визит президента Казахстана в Катар отражает многовекторную политику и способствует развитию связей между Центральной Азией и странами Персидского залива. *The Astana Times*, 19.02.2024.
  - Satubaldina A. The Visit of the President of Kazakhstan to Qatar Reflected a Multi-Vector Policy and the Development of Ties between Central Asia and the Diverse Persian Gulf. *The Astana Times*, 19.02.2024. (In Russ.) Available at: <https://astanatimes.com/2024/02/kazakh-presidents-visit-to-qatar-reflects-multi-vector-policy-fosters-ties-between-central-asia-and-gulf-countries/> (accessed 28.01.2025).
  20. Becker T., King K. Asia-Pacific Trade and Investment Trends 2024/2025. *The United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific*, 2024. Available at: <https://repository.unescap.org/handle/20.500.12870/7547> (accessed 12.02.2025).
  21. Аслонова Н. Эмомали Рахмон предложил Катару создать совместный инвестиционный фонд. *ASIA-Plus. Tajikistan*, 03.10.2024.
  - Aslonova N. Emomali Rahmon Offered Qatar to Set up a Joint Investment Fund. *ASIA-Plus. Tajikistan*, 03.10.2024. (In Russ.) Available at: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20241003/emomali-rahmon-predlozhil-kataru-sozdat-sovmestnii-investitsionnii-fond> (accessed 30.01.2025).
  22. Винокуров Е., Малахов А., Забоев А., Омаров А., Хайбрахманов Т. *Взаимные инвестиции на Евразийском континенте: новые и старые партнеры на основе Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР. Доклады 25/1*. Евразийский банк развития, 2025.
  - Vinokurov E., Malakhov A., Zaboev A., Omarov A., Khaybrakhmanov T. *Mutual investments on the Eurasian continent: new and old partners based on EDB Mutual Investment Monitoring. Reports 25/1*. Eurasian Development Bank, 2025. (In Russ.) Available at: <https://eabr.org/en/analytics/special-reports/mutual-investments-on-the-eurasian-continent-new-and-traditional-partners/> (accessed 28.01.2025).
  23. Alaranta T., Silvan K. Turkey in Central Asia: Possibilities and Limits of a Greater Role. *Finnish Institute of International Affairs. Briefing Paper*, 2022, no. 328. Available at: https://fiai.fi/wp-content/uploads/2022/01/bp328_toni-alaranta-kristiina-silvan_turkey-in-central-asia.pdf (accessed 30.01.2025).

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. Ренессанс Центральной Азии: на пути к устойчивому развитию и процветанию. Официальный сайт Президента Республики Казахстан, 08.08.2024.
- Renaissance of Central Asia: On the Way to Sustainable Development and Prosperity*. Official website of the President of the Republic of Kazakhstan, 08.08.2024. (In Russ.) Available at: <https://www.akorda.kz/ru/renessans-centralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-procvetaniyu-1272135/> (accessed 27.01.2025).
2. *Sustainable transport connections between Europe and Central Asia. Report*. The European Bank for Reconstruction and Development, 2023. 57 p. Available at: https://transport.ec.europa.eu/system/files/2023-06/Sustainable_transport_connections_between_Europe_and_Central_Asia.pdf (accessed 19.01.2025).
3. Объем торговли между странами Центральной Азии превысил 11 млрд долларов. *Inform.kz*, 14.03.2024.
- Trade volume between Central Asian countries exceeded \$ 11 billion. *Inform.kz*, 14.03.2024. (In Russ.) Available at: <https://www.inform.kz/ru/obem-torgovli-mezhdu-stranami-tsentralsnoy-azii-previsil-11mlrd-dollarov-06fca7> (accessed 28.01.2025).
4. Turkey and Central Asia are riding together again. *The Economist*, 26.09.2024. Available at: <https://www.economist.com/europe/2024/09/26/turkey-and-central-asia-are-riding-together-again> (accessed 10.02.2025).
5. *Yeniden Asya Girişimi*. Dışişleri Bakanlığı Stratejik Araştırmalar Merkezi (SAM).
- Asia Anew Initiative*. Center for Strategic Research of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye. (In Turk.) Available at: <https://www.sam.gov.tr/bilgi-notlari/yeniden-asya-girisimi-0> (accessed 12.02.2025).
6. *OTS Secretary General met with the Secretary of Defense Industries of Türkiye*. Organization of Turkic States, 04.02.2025. Available at: <https://www.turkicstates.org/en/news/ots-secretary-general-met-with-the-secretary-of-defense-industries-of-turkiye-1> (accessed 10.02.2025).
7. *Yurtdışı Yatırım Raporu – 2024*. T.C. Ticaret Bakanlığı, 2024.
- Foreign Investment Report – 2024*. T.R. Ministry of Commerce, 2024. (In Turk.) Available at: <https://ticaret.gov.tr/data/5c4ac3db13b876297ce9a568/Yurtd%C4%9F%C5%9F%C4%B1%20Yat%C4%B1r%C4%B1m%20Anketi%20-%202024%20Sonu%C3%A7%20Raporu.pdf> (accessed 02.02.2025).

8. *World Investment Report 2024*. UNCTAD, 2024. 189 p. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_en.pdf (accessed 14.01.2025).
9. *Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан.*
Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan. (In Russ.) Available at: <https://www.stat.uz/ru/> (accessed 14.01.2025).
10. *Агентство статистики при Президенте Республики Таджикистан.*
Agency on statistics under the President of the Republic of Tajikistan. (In Russ.) Available at: <https://www.stat.tj/en/analytical-tables/> (accessed 14.01.2025).
11. *Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.*
Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. (In Russ.) Available at: <https://stat.gov.kz/ru/> (accessed 14.01.2025).
12. *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.*
National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. (In Russ.) Available at: <https://www.stat.kg/ru/> (accessed 14.01.2025).
13. Товарооборот Туркменистана и Турции в 2024 году превысил \$ 2.1 млрд. *Turkmenportal*, 14.02.2025.
Trade turnover between Turkmenistan and Türkiye in 2024 exceeded \$ 2.1 billion. *Turkmenportal*, 14.02.2025. (In Russ.) Available at: <https://turkmenportal.com/blog/87934/tovarooborot-turkmenistana-i-turcii-v-2024-godu-prevyshil-21-mlrd> (accessed 28.02.2025).
14. *Foreign trade by groups of countries.* Turkish Statistical Institute. Available at: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=Foreign-Trade-104> (accessed 15.01.2025).
15. *Contesting Russia Preparing for the Long-Term Russian Threat. A report by the U.S. Helsinki Commission Staff.* 2024. 68 p. Available at: <https://www.csce.gov/wp-content/uploads/2024/09/Contesting-Russia-Report-2-2-1.pdf> (accessed 16.01.2025).
16. “*The Century of Türkiye is a comprehensive roadmap that will raise our country above the level of contemporary civilizations*”. President Recep Tayyip Erdogan’s Speech at an Event Marking the 161st foundation of the Turkish Court of Accounts in Ankara. 31.05.2023. Available at: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/147352/president-erdogan attends-event-marking-the-161st-foundation-of-the-turkish-court-of-accounts> (accessed 12.02.2025).
17. *Joint Statement of the GCC–Central Asia Summit.* Gulf Cooperation Council, Media Center, 19.07.2023. Available at: <https://gcc-sg.org/en/MediaCenter/News/Pages/news2023-7-19-5.aspx> (accessed 16.01.2025).
18. Joint Statement Issued Following GCC–Central Asia Strategic Dialogue Second Ministerial Meeting. *Saudi Press Agency*, 06.10.2024. Available at: <https://www.spa.gov.sa/en/N2083189> (accessed 15.01.2025).
19. Al Jazeera выстраивает связи с ЦА: эксклюзивное интервью с руководителем международной телекомпании. *Казинформ*, 25.04.2024.
Al Jazeera builds ties with Central Asia: exclusive interview with the head of the international TV company. *Kazinform*, 25.04.2024. (In Russ.) Available at: <https://www.inform.kz/ru/al-jazeera-vistraivaet-svyazi-stsa-eksklyuzivnoe-intervyu-srukovoditelem-mezhdunarodnoy-telekompanii> (accessed 16.01.2025).
20. *Лидеры Узбекистана и ОАЭ договорились о начале новой эпохи экономического партнерства.* Пресс-служба Президента Республики Узбекистан, 15.01.2025.
Leaders of Uzbekistan and UAE agree to start a new era of economic partnership. Press service of the President of the Republic of Uzbekistan, 15.01.2025. (In Russ.) Available at: <https://president.uz/ru/lists/view/7820> (accessed 27.01.2025).
21. Saudi Ministers Visit Central Asia: “Unprecedented” Collaboration Moves Beyond Oil. *Caspian Policy Center*, 26.03.2024. Available at: <https://caspianpolicy.org/research/economy/saudi-ministers-visit-central-asia-unprecedented-collaboration-moves-beyond-oil> (accessed 16.01.2025).
22. *Рассмотрены текущее состояние и дальнейшие планы инвестиционного сотрудничества с зарубежными партнерами.* Пресс-служба Президента Республики Узбекистан, 10.06.2024.
The current state and further plans for investment cooperation with foreign partners are considered. Press service of the President of the Republic of Uzbekistan, 10.06.2024. (In Russ.) Available at: <https://president.uz/ru/lists/view/7304> (accessed 27.01.2025).
23. Masdar to develop 2GW Uzbek wind farm. *ReNews.Biz*, 28.12.2023. Available at: <https://renews.biz/90340/masdar-to-develop-2gw-uzbek-wind-farm/> (accessed 27.01.2025).
24. *Middle Trade and Transport Corridor: Policies and Investments to Triple Freight Volumes and Halve Travel Time by 2030.* World Bank Group, 2023. 70 p. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/4d781a1f-ace4-420d-9192-964bbc98b0d1> (accessed 21.12.2024).